

Отзыв
официального оппонента на диссертацию Рогожина Александра Александровича на тему «Генералитет полков “нового строя” в России второй половины XVII века», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 - Отечественная история

В последние годы в отечественной исторической науке наметился определенный интерес к изучению истории русского военного дела и военной истории допетровского времени, ранее мало интересовавший историков как военных, так и гражданских. Возобновление (после долгого, более чем пятидесятилетнего, перерыва) изысканий в этом направлении уже дало определенные положительные научные результаты и позволило расширить наши знания об особенностях развития русского военного дела в эту эпоху, подвергнуть критике ряд устоявшихся стереотипов и историографических клише, ввести в научный оборот ряд новых документов и материалов и пр. Однако, вместе с тем, нетрудно заметить при пристальном изучении вопроса, что работа в этом направлении только-только началась и на этом пути еще предстоит сделать очень и очень многое. Поэтому обращение молодых, начинающих историков к этой теме и появление новых исследований, затрагивающих эту проблему, стоит только приветствовать.

В своем исследовании А.А. Рогожин обратился к одному из аспектов проблемы, интерес к которому возник относительно недавно (к этой тем, в частности, обращался В.В. Каргалов, а применительно к XVI в. – Д.М. Володихин и В.В. Пенской). Изучение этой темы представляет интерес с самых разных точек зрения – и потому, что в военном деле весьма сильно ощущается влияние субъективного фактора, и потому, что анализ биографий, жизненного пути начальных людей московского войска интересен сам по себе как способ «населения» истории реальными, живыми людьми, и потому, что на их примере можно составить представление относительно способом построения карьеры и особенностей социальной мобильности московского общества (в нашем случае это тем более любопытно, если принять во внимание исторический период – канун петровских преобразований).

По своей структуре исследование соискателя вполне обычно – введение, три главы, заключение и список использованных источников и литературы. Во введении по традиции последовательно раскрываются предмет и объект исследования, его хронологические и территориальные рамки, историография вопроса, цель и задачи предпринятого исследования и др. стандартные разделы введения. Отметим, что в положительным моментам введения можно и должно отнести историографический раздел, который выполнен тщательно, с привлечением большого объема литературы, и, что самое важное, литературы современной (обычно труднодоступной для провинциального историка в силу своей малотиражности). Автору исследования удалось, на наш взгляд, выделить основные этапы изучения вопроса, показать основные

проблемы, поднимавшиеся на каждом из них (в особенности выпукло это показано при характеристике последнего этапа развития историографии вопроса), обозначить проблемные места, требующие дальнейшего анализа и изучения.

Обращает на себя внимание и немалый список архивных фондов и материалов, привлеченных автором к написанию своей работы. Это свидетельствует, с одной стороны, о серьезности его намерений и вдумчивом подходе к изучению вопроса, а с другой стороны – делает выводы, полученные в процессе исследований, весомыми и заслуживающими внимания (даже если с некоторыми из них можно и должно поспорить). Этот аспект также относится к положительным моментам исследования.

Главный, на наш взгляд, тезис в работе соискателя – «Без наличия опытного и профессионального командного состава любая военная реформа, предусматривающая перестройку имеющихся или организацию новых частей, обречена на неудачу». Выдвинув его, А.А. Рогожин последовательно раскрывает его, и делает это, по нашему мнению, вполне профессионально и успешно. Выбранная им для своего исследования структура целиком и полностью соответствует поставленной задаче. Три главы работы, «Состав генералитета полков «нового строя» в русской армии второй половины XVII в.», «Место генералитета в служилой иерархии Русского государства второй половины XVII в.» и «Служебные отношения, внеполковая деятельность и повседневная жизнь генералитета», позволяют составить целостное, комплексное представление о месте и роли генералитета полков «нового строя» (хотя, конечно, этот термин, полки «нового строя», не совсем верен и историчен – впрочем, сам автор во введении подчеркивает «искусственность» этого термина) в командной иерархии русского войска 50-х – 80-х гг. XVII в. и вдобавок к этому коснуться такой «модной» нынче проблемы, как «история повседневности». Главная заслуга соискателя как раз и заключается в том что впервые в современной отечественной историографии перед нами предстает исследование, характеризующее с самых разных сторон (и не только служебной) образ русского генералитета эпохи позднего Московского царства. И этот образ обрисован в динамике, в развитии, что также является важным достоинством работы.

Отметим также ряд других любопытных положений автора работы, заслуживающих внимания. Отвечая на вопрос, какое место занимали генералы в служилой иерархии русского войска 50-х – 80-х гг. XVII в., он приходит к выводу (с. 48), что производство в генеральский чин давало его получателям не только определенное повышение в служилой иерархии, но и относительную свободу действий. Тем самым, по мнению автора исследования, правительство признавало приоритет профессиональных качеств генералов над аристократизмом (кстати, стоит заметить, что соискатель предпринял попытку осуществить социологический анализ состава генеральского корпуса – с. 75-76, ответив на вопрос о его происхождении и исходном социальном статусе) и в перспективе такой подход способствовал отмене местничества и переходу к новым методам формирования служилой иерархии (с. 82: «Генерали-

тет полков «нового строя» был профессиональным по своей сути, высокое положение в служебной иерархии полков «нового строя» больше не было напрямую связано со знатным происхождением человека, основной упор делался на его индивидуальные качества, позволявшие ему приносить реальную пользу русской армии»).

В этой связи стоит, на наш взгляд, обратить внимание и на еще один выдвинутый автором тезис о том, что с созданием в конце 40-х гг. XVII в. «образцового» рейтарского полка И. фон Бокховена «привычные ассоциативные связи между радикальными военными реформами и эпохой Петра I здесь тускнеют и меркнут, на фоне тех новаций, что были привнесены в военное дело в середине XVII в.», поскольку «это не просто внедрение нового вооружения или новой тактики, это изменение самого духа военного дела...» (с. 97). В принципе, сегодня не вызывает сомнения тот факт, что петровские военные реформы не произошли на пустом месте и имеют свою давнюю и богатую предысторию. И исследование А.А. Рогожина вносит свой существенный вклад в изучение этой предыстории, что, несомненно, является существенным вкладом в развитие российской военно-исторической науки.

Безусловным плюсом работы и существенным вкладом в изучение вопросов эволюции русской военной элиты 2-й пол. XVII в. является, конечно не только составление списка генералов русского войска в рассматриваемый период, но и успешная попытка в общих чертах реконструировать послужной список каждого из них (задача достаточно сложная, поскольку в разрядных архивах нет, или, во всяком случае, пока не обнаружены, послужные формуляры генералов). Вместе с тем отметим, что здесь есть еще немалый простор для дальнейшего научного поиска и хотелось бы надеяться, что соискатель в дальнейшем продолжит изыскания в этом направлении.

Отдавая должное проделанной соискателем немалой работе и ее несомненным достоинствам, отметим также и некоторые недостатки, касающейся главным образом первой ее части. Подняв проблему «пороховой» революции как составной части концепции революции «военной», наверное, для полноты картины, стоило бы отметить, что наряду со сторонниками ее есть и ее противники, отрицающие революционный характер перемен, связанных с внедрением в военную практику огнестрельного оружия и настаивающих на характеристике процессов, связанных с переменами в военном деле, как на «эволюционных» (в частности, этой точки зрения придерживается упоминаемый автором работы Дж. Линн). Точно также существует и иное, альтернативное традиционному мнению относительно степени важности того вклада, который внес шведский король Густав Адольф в практику военного дела XVII в., и не стоит об этом забывать. Касаясь особенностей внедрения новых принципов военного строительства в России, также стоит отметить, что в ряде работ начало этого процесса относится ко временам Смуты (автор упомянул статью О.А. Курбатова о действиях корпуса Делагарди, но это лишь один фрагмент этой истории, заслуживающей большего внимания). Неясно также, почему соискатель, характеризуя состояние полков «нового строя» в годы Смоленской войны, использует работы А.В. Чернова и О.Л. Вайнштейна,

оставляя «за бортом» классическое исследование Е.Д. Сташевского по этой войне (при том, что сама работа использовалась соискателем) и современные работы Д.Н. Меньшикова.

Однако эти замечание относятся к вводной части исследования и не влияют на в целом и целом положительное от нее впечатление. Перед нами вполне самостоятельное, выполненное на должном профессиональном уровне научное исследование, которое вносит определенный, и в некоторых аспектах, существенный, вклад в отечественную историческую науку. Научные положения и выводы, сформулированные автором в своей работе, вполне обоснованы и достоверны и могут найти широкое практическое применение.

По теме диссертационного исследования автор имеет 13 публикаций в том числе 6 в изданиях из перечня, рекомендованного ВАК Министерства образования и науки РФ для защиты докторских и кандидатских диссертаций и отражающих в целом основные положения и выводы, полученные соискателем в процессе работы над темой исследования. Эти публикации и автореферат соответствуют теме диссертации и позволяют составить адекватное впечатление о ней.

На основании вышеизложенного считаем, что диссертация А.А. Рогожина полностью соответствует критериям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 - «Отечественная история».

Официальный оппонент,
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры философии и теологии
Белгородского государственного национального
Исследовательского университета

/В.В. Пенской /

20 ноября 2014 г.

308015, г. Белгород, ул. Победы, 85,
федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)

e-mail: penskoy@bsu.edu.ru

